

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

А. Лавров

Вдовы́е священнослужители

Опубликовано:

Христианское чтение. 1870. № 12. С. 1019-1056.

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2010

ВДОВЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ.

— 111 —

Вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ въ настоящее время постановленій, касающихся гражданскихъ правъ священнослужителей бѣлаго духовенства, слагающихся съ себя самъ по случаю вдовства и вступающихъ во второбрачіе, возникъ въ 1859 году, и съ того времени доселѣ остается неразрѣшеннымъ. Дѣйствующія нынѣ постановленія по этому предмету, основанныя на Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей 22 февраля 1839 года на докладѣ Св. Синода, признаны въ 1859 году требующими нѣкотораго измѣненія въ смыслѣ ослабленія ихъ строгости по отношенію къ слагающимъ самъ вдовымъ священнослужителямъ. Но тогда вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Нынѣ, какъ слышно изъ вѣрныхъ источниковъ, въ непродолжительномъ времени, предстоитъ новое обсужденіе сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

Въ виду сего обстоятельства, а равно и въ виду важности самаго вопроса для церкви, духовенства и общества, читателямъ «Христіанскаго Чтенія» предлагается полное историко-каноническое изложеніе постановленій о вдовыхъ священнослужителяхъ, имѣв-

шихъ дѣйствіе въ православной, въ особенности, русской церкви.

Ни въ древнихъ правилахъ греческой церкви, ни въ позднихъ не находимъ никакого особаго постановленія на случай вдовства священнослужителей. Крѣпкое, изначальное правило, чтобы клирики высшихъ степеней, начиная съ угодіакона, были единобрачны (1), и другое правило, чтобы клирики, не имѣющіе женъ, не держали въ домахъ своихъ лицъ женскаго пола, исключая самыхъ близкихъ родственниковъ (2), — были достаточны. Нарушенія сихъ правилъ, открывавшіяся въ нѣкоторые времена, какъ напр. въ концѣ VII вѣка, вызывали только подтвержденіе сихъ самыхъ правилъ, но не вызывали никакихъ новыхъ мѣръ къ поддержанію ихъ. Трульскій соборъ, усмотрѣвъ довольно многочисленныя нарушенія правила о единобрачій высшихъ клириковъ, только повторилъ апостольское правило о единобрачій и чистотѣ жизни священнослужителей, указавъ и тоже самое послѣдствіе на случай несоблюденія, какое определено апостольскимъ правиломъ. — именно, что не соблюдающій сего правила не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискѣ священнаго чина (3). Никакихъ особыхъ мѣръ, кромѣ указанія на эту невозможность быть въ клирѣ не соблюдающему правила, не принято. Никакихъ мѣръ предупрежденія не указано.

Не было никакихъ особыхъ мѣръ, предупреждающихъ

(1) 1 Тим. 3, 2, 12. Тит. 1, 5. 6. Апост. прее. 17.

(2) 1 Всел. собора прав. 3.

(3) VI Всел. соб. прав. 3.

ному правилу, запрещающему клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ послѣ рукоположенія. усвоится и сила государственнаго закона, съ присоединеніемъ къ церковному изверженію нарушителей сего правила еще и того послѣдствія, что дѣти, отъ такихъ браковъ рожденныя, не признаются законными (¹). Подобная же сила, т. е. сила государственнаго закона, усвоена Юстиніаномъ и третьему правилу I вселенскаго собора. Въ 123 новеллѣ Юстиніана говорится: всѣмъ вчиненнымъ въ клиръ, не имѣющимъ женъ, согласно съ правилами, воспрещаемъ и мы въ своемъ домѣ имѣть постороннюю (*ἐξέσχετος*) женщину, исключая матери, дочери, сестры и другихъ лицъ, не наводящихъ никакого подозрѣнія. Если же кто вопреки сему запрещенію будетъ имѣть въ своемъ домѣ женщину, которая можетъ наводить на него подозрѣніе, и послѣ одного и двухъ напоминаній отъ своего епископа, или отъ своихъ сослуживцевъ не держатъ сей женщины, не захочетъ выгнать ее изъ своего дома, или, если, въ слѣдствіе возникшаго обвиненія, доказано будетъ, что онъ съ сею женщиною не скромно обращается, — тогда епископъ его, по священнымъ правиламъ, да извергнетъ его изъ клира, и пусть будетъ онъ отданъ совѣту города, гдѣ былъ клирикомъ (²).

Въ русской церкви въ древнѣйшее время должны были имѣть силу вышеуказанныя церковныя правила, запрещающія клирикамъ двоебрачіе и вступленіе въ

(¹) Justinian. Cod. 1, 3, 44 od. Besk pag. 25. Сровн. Nov, 6 и 22.

(²) Justinian. Nov. 123 с. 29. Этотъ законъ помѣщенъ и въ извѣстномъ собраніи 87 главъ (Heimbach Anecdota 1840, 11, pag. 229), имѣвшемъ обширное употребленіе на востоцѣ; и у насъ съ давняго времени помѣщавшемся въ Коричникѣ.

бракъ по рукоположеніи. Сіи правила мы находимъ въ древнѣйшихъ нашихъ кормчихъ ⁽¹⁾; находимъ въ нихъ и Юстиніаново подтвержденіе церковнаго правила, запрещающаго клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ по рукоположеніи ⁽²⁾. Въ рукописяхъ XV вѣка находимъ изъ греческой церкви заимствованныя правила, воспрещающія вдовому священнику держать въ дому лицъ женскаго пола, кромѣ матери, сестры, тетки, дочери ⁽³⁾. О запрещеніи священнослуженія нѣтъ упоминанія. Въ позднѣйшихъ рукописяхъ нашихъ находимъ и вышеуказанное нами правило греческое, прямо дозволяющее священнослуженіе вдовому священнику, чисто живущему ⁽⁴⁾. И эти правила дѣйствительно имѣли силу въ практикѣ русской церкви. Герберштейнъ, писавшій о Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ древней Россіи вдовыя священнослужители, чисто

(1) Въ Кормчей Румянцов. муз. XIII в. (№ 230) читаемъ Апост. правило 17: аще кто призвѣненъ будетъ дву жену по крещеніи, или жениму имѣти, не можетъ быти ни епископъ, ни копъ, ни діаконъ ни воєко священъ; и нечесар. 1: попъ аще оженится да отпадегъ чести своея. Аще аа любы или прелюбы гворить, то большими будетъ отринованъ ср. рукоп. Моск. д. акад. № 54 л. 18 об. и 19.

(2) Постановленіе этой новеллы изложено слѣдующими словами: аще ли по поставленіи пресвитерь, или діаконъ, или поддіаконъ жену преведеть, да изженется отъ клироса и совѣтомъ града, къ немъ же клирикъ бысть своиаи вещми, преданъ будетъ (Кормч. Румянц. Муз. № 230, л. 72 ср. рукоп. Моск. г. акад. № 54, л. 55).

(3) Отъ правилъ Никоновыхъ: Аще у попа жена умреть, не подѣбзеть ему у себя въ дому отъ иныхъ лицъ зазорныхъ никого же имѣти, развѣ трохъ — матери, сестры, тетки пресвитеры и причетницы, не имы жены чужая да не держать въ дому своемъ, развѣ матери, или сестры, или дочери и тетки родныя (Рукоп. Сборн. Кирилл. Мон. XV в. № 3 доп. л. 9 об., и 21).

(4) Аще прилучится прежде того (іерей) женъ его умрети, аще иной не коснется, тогда іерействуеть безъ запрещенія (Зонарь съ Богохъ рукоп. Моск. Дух. Акад. № 53 л. 229 цр. 27).

живущіе, безъ нареканія совершали Богослуженіе ⁽¹⁾. Нѣбавкихъ особыхъ мѣръ къ предупрежденію нарушенія этихъ правилъ, не видимъ до XIV вѣка. Въ XIV столѣтіи въ первый разъ встрѣчаемъ въ русской церкви особую мѣру къ предупрежденію нарушенія правилъ о цѣломудріи со стороны вдовыхъ священниковъ. И съ этого времени имѣетъ начало новая практика, неизвѣстная древнему времени русской церкви, впрочемъ въ началѣ не постоянная и измѣнявшаяся.

Мѣру, о которой мы говоримъ, составляло запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ. Это запрещеніе мы находимъ съ именемъ св. Петра митрополита. Въ одномъ изъ своихъ поученій, онъ писалъ: «аще у попа умреть попадья, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое. Аще ли же имать пребывати и любити мірская сласти, да не поестъ. И аще кто не иметъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ, иже приобщаются съ нимъ ⁽²⁾. Здѣсь запрещеніе священнослуженія вдо-

(1) Erat quidem antea consuetudo, ut vidui caste viventes sine reprehensione sacra peragerent. Sed nunc mos invaluit, ut nullus viduorum ad sacra facienda permittatur, nisi monasterium aliquod ingrediantur, iuxtaque regulam vivat. Сравни. русскій переводъ Анонимова стр. 16 ср. Guaguini Descript Moscov. c. 2 Olear. Voyage II p. 301.

(2) Отдѣльно помѣщено въ одной рукописи XVI в. (Фолбл. Сызорова) предъ поученіемъ св. Петра Митрополита. Здѣсь читается это постановленіе такъ: «Петра Митрополита поученіе дѣтємъ. Аще у попа умреть попадья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще ли же имать пребывати и любити мірскія сласти да не поестъ (см. «Духъ. Вѣст.» 1862 июль, стр. 44). Почт. тотъ же текстъ въ рукописи Волокола. библиотекѣ № 566 л. 18 об.; Поученіе Петра Митрополита. Аще у попа умреть попадья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще же имать пребывати и любити мірскія вещи и пощущы да не поестъ и аще не иметъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ иже приобщаются съ нимъ. Аще се естъ иже ещеніемъ не отъеся его слышати послѣднѣ заповѣди Господни»

вымъ священникамъ полагается еще не безусловно, а только на тотъ случай, если, пребывая въ міръ, они будутъ любить мірскія сласти. т. е. вести жизнь нецѣломудренную. Но въ послѣдствіи это условіе было совершенно оставлено. Преемники св. Петра повторяли это запрещеніе многократно.

Въ посланіи митрополита Кипріяна приводятся слова поученія Петрова буквально: «писахъ многажды о семъ къ вамъ: аще у попа умретъ жена. да идетъ въ монастырь, имѣетъ священство свое. Аще же иметъ въ слабости пребывать, и любити мірскыя сласти, да не поетъ. Аще не послушаетъ моего словеси да будетъ не благословенъ, и тѣи иже приобщаются съ нимъ». За сими митрополитъ Кипріянъ продолжаетъ: «вы же аки аспиды заγκαюще уши свои. тако не слышите. Но мыслите въ тѣхъ грѣсѣхъ умрети. И да не буди, се на ны пишу вамъ. Иже аще будете чада Христова и моа чада присная. хотяще предстати безъ осуженія предъ страшнымъ судомъ Христовымъ. Послушайте, яже отъ святыхъ отецъ узаконенія. Послушайте мене хотящего и любящего спасенія душамъ вашимъ. Возмете яремъ Христовъ, возмете крестъ Христовъ, послѣдуйте ему, да приобрящете сторицею въ будущемъ вѣдѣ животъ вѣчный. Аще на ны ослушаетесь словеси моего, въ монастырь не поидете, имѣю васъ не благословенныхъ, и вѣдѣ священства своего, по апостольскому словеси не прелщайтесь ни блудницы, ни хитрицы, ни прелюбодее царствія Божія не наслѣдятъ. Иже бо некоторыи

иже сѣи поемъ иже сѣи яже сѣи, а крови животныхъ приими на себѣ». Изъ этого поученія есть указаніе въ опредѣленіи московскаго собора 1666 г. о томъ, что священники въ 7-мъ главѣ сего канона.

ношъ уживатись иметь, а не лишится, то не истинный священникъ Христовъ» (¹).

Запрещеніе, положенное митрополитомъ Петромъ, повторенное Кипріаномъ, возобновлено митрополитомъ Фотіемъ. Этотъ ученый грекъ, тотчасъ по вступленіи на русскую митрополию началъ принимать мѣры противъ вдовыхъ священниковъ. Въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1440 года Фотій предписывалъ только частную мѣру—запрещалъ вдовыхъ священниковъ допускать до служенія въ женскихъ монастыряхъ, и повелѣвалъ избирать туда женатыхъ (²). Но потомъ онъ положилъ запрещеніе и на всехъ вдовыхъ священниковъ по всей своей митрополіи, и это сдѣлалъ, какъ самъ онъ говоритъ «по Божественныхъ отецъ преданію». Сущность запрещенія, положеннаго Фотіемъ состояла въ томъ, чтобы священники овдовѣвшіе, познавъ въ своемъ вдовствѣ судъ Божій и повелѣніе, поступали въ монастырь и постригались въ монашество, принося покаяніе о своихъ грѣхахъ и приготовляясь и сами къ смерти. Основаніемъ къ такому запрещенію митрополитъ Фотій указываетъ ту мысль, будто мірскимъ священникамъ дается священство только на то время, пока живы ихъ жены. Съ смертію ихъ, какъ бы умираетъ половина тѣла самихъ священниковъ: «ибо священникомъ мірскимъ докогда Богу благоволившу во временной ихъ жизни съ ихъ подружій быти, и тогда священство ихъ бысть, а егда Богу вземшу ихъ подружіе и подъ тѣлесъ ихъ, то мертва суть, и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе червемъ пріять» (³). Но нѣсколько послѣ.

(¹) Рукоп. Корич. Моск. Синод. Библиотеки № 222, л. 2, 3.

(²) А. Э. 1. № 363.

(³) Посл. Русск. Митр. въ рук. Моск. Синод. Библ. № 562, л. 399.

ради нужды и по случаю моровой язвы, самъ же митрополитъ Фотій далъ вдовствующимъ священникамъ разрѣшеніе священнослуженія на малое время. Ни изъ чего не видно, чтобы митрополитъ Фотій опять возобновилъ общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ во всей митрополіи. Сохранилась грамота Фотія, воспрещающая это въ Псковѣ и только къ одному псковскому духовенству относящаяся. Услышавъ, что въ Псковѣ священники и діаконы вдовцы оставаясь въ «мірскихъ» священствовали. Фотій писалъ въ Псковъ: «а ваше великое Божіе священство благословляю отъ мірскихъ перейти со обновленіемъ всяко духовнымъ по достоинству во священноинокеская, и юже ризу подобія одѣянія ангельскаго воспріяти хотите, и тако сію не скверну и чисту потщитесь, со едиnorodною своею безсмертною душою представить своему владыцѣ. А ослушаніе о семъ никако буди въ васъ, еже въ мірскихъ священствовати (1).

Возобновленіе запрещенія священнослуженія вдовымъ священникамъ только для Пскова могло имѣть въ основаніи особенныя обстоятельства псковской церкви, гдѣ была еще въ силѣ ересь стригильниковъ, между прочимъ упрекавшихъ православныхъ священниковъ, преимущественно вдовыхъ, за соблазнительную ихъ жизнь.

Во второй половинѣ XV вѣка митрополитъ Θεодосій со всею строгостію сталъ поддерживать правило Фотіево во всей великорусской митрополіи (2). Онъ

(1) Стоглавъ, гл. 78. Тоже, посланіе въ сборникъ Соловьевской библиотѣ названіемъ: „Многосложный свитокъ“ XVI в., № 1444, л. 118, 119. Моск. Синод. библиот. рукоп. № 935; пресв. кател., л. 293, 291.

(2) См. 2-я лѣтоп., стр. 186. Полн. собр. рус. лѣт. т. 17. „Остави

«вдовцомъ и діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а иже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимаа съ нихъ и продаваніе ихъ». Но митрополитъ Θεодосій строгими мѣрами возбуждалъ противъ себя негодованіе духовенства и народа и долженъ былъ оставить митрополию. Вѣроятно и мѣра принятая имъ противъ вдовыхъ священнослужителей ослабѣла. Во Псковѣ и Новгородѣ самъ народъ своею властію не допускалъ вдовыхъ священнослужителей до священнослуженія. Псковичи въ 1468 г. отлучили отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконъ по всей Псковской волости не спросясь владыки и митрополита (1). Владыка оскорбился этимъ самоуправствомъ и хотѣлъ наложить на нихъ проклятіе; но былъ удержанъ митрополитомъ. Тогда владыка Іона рѣшилъ дѣло иначе. Въ псковской летописи подъ 1470 г. пишется: «Владыка Іона въ Псковъ прислалъ» чтобы во мѣ въ Великій Новгородъ священники, или діаконы вдовы на управленіе ѣхали, и тѣмъ часы въ нему священники и діаконы вдови начаша ѣздити, а онъ у нихъ начатъ имати мзду, у коего же по рублю, у коего полтора, а ихъ всѣхъ безъ востыгновенія нача благословляти, и ѣти и свонти имъ грамоты другія и станова и съ той мзды за печатями давати, а не по св. отецъ и св. апостолъ правиломъ, како ся сами ко всему Пскову обѣщали по Номоканону правити о вся митрополитъ Θεодосъ и митрополию... Какже восхотѣ поповъ и дяконовъ нужею навести на божіи путь; нача на всяку недѣлю съзывать ихъ и учити по свѣтлымъ правиламъ и вдовцомъ діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а еже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимаа съ нихъ и продавати ихъ... И востужили людѣ, мнози бо церкви безъ поповъ и начаша его проклинати, онъ же слышъ се разболѣлся того ради».

(1) Полн. собр. летописей, Т. V. Псковская 2 летопись

кой церковной вещи, о священникѣхъ вдовствующихъ; то паки вѣдаеть Богъ»... Лѣтописецъ изъясняетъ подобныя дѣйствія сребролюбіемъ... «И въ Номоканонѣ и во св. апостолѣ правилѣхъ та сами свѣдѣше тако творяще или се паки будетъ по Божію изволенію, или по своему обычаю злomu, невоздержанному нраву, сребролюбія ради» (¹). Новгородцы отставили вдовыхъ священниковъ отъ службы въ 1494 г. (²). Въ томъ же году и псковичи повторили уже прежде уногребленный ими самовольный образъ дѣйствія: собравшись на вѣче, сами безъ владыки отлучили отъ службы всѣхъ своихъ вдовыхъ поповъ (³).

Вообще во 2-й половинѣ XV вѣка существовали сильныя и даже суевѣрныя предубѣжденія противъ вдовыхъ священниковъ. Избѣгали, напримѣръ, чтобы вдовые священники вѣнчали браки. Лѣвовскій лѣтописецъ рассказываетъ, что Іоаннъ III не велѣлъ вѣнчать себя съ Софією московскимъ протопопамъ и духовнику своему, понеже вдовцы, а вѣнчалъ его протопопъ коломенскій Осія (⁴).

Въ такомъ положеніи оставался вопросъ до начала XVI вѣка. Въ Новгородѣ и Псковѣ вдовымъ священнослужителямъ было запрещаемо служить. Но не видно, чтобы это запрещеніе дѣйствовало и въ прочей Россіи. Въ Москвѣ не было этого запрещенія. Въ началѣ XVI вѣка одновременно и въ сѣверовос-

(¹) Псковск. лѣтоп. изд. Погодина, стр. 106, сравни полн. собр. лѣтоп. V, Псковск. 2-я.

(²) Собр. Лѣтис. IV, Псковская I, стр. 268.

(³) Полн. собр. лѣтоп. IV, 234.

(⁴) Карамз. ист. Р. Росс. т. VI, прим. 92. Это суевѣріе едва-ли не продолжало имѣть силу даже и въ XVII в. По крайней мѣрѣ Олсарій свидѣтельствуетъ, что вдовый священникъ въ Россіи не можетъ благословлять бракъ. (Voyage—de Amsterd., 1727. I, II, col. 369).

точной русской митрополіи и въ югозападной установлено было общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ на двухъ соборахъ— Московскомъ и Виленскомъ.

Московскій соборъ 1503 года нашелъ, что многіе православные священники и діаконы вдовцы заблудились съ истиннаго пути, и забывъ страхъ Божій дѣлали безчиніе, состоявшее въ томъ, что по смерти своихъ женъ держали наложницъ, и между тѣмъ совершали все предоставленное священникамъ, чего не должно было имъ совершать по причинѣ ихъ безчинія и скверныхъ дѣлъ. Исслѣдовавъ дѣло, соборъ, какъ самъ говоритъ, на основаніи правилъ св. апостолъ и св. отецъ, поученія митрополита Петра и написанія митрополита Фотія, принялъ *рѣшительную и общую мѣру* по отношенію ко всеѣмъ вдовымъ священнослужителямъ — запретить впредь служить священникамъ и діаконамъ вдовцамъ всеѣмъ, — безъ различія виновныхъ отъ невинныхъ. Но въ дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ наказаній, соборъ различаетъ четыре возможныхъ случая во вдовствѣ священнослужителей и сообразно съ тѣмъ даетъ разныя опредѣленія.

1) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые обличены въ содержаніи наложницъ, и которые сами сознались въ этомъ и принесли свои ставленныя къ архіереямъ, — соборъ прежде всего воспретилъ содержать наложницъ и потомъ опредѣилъ имъ жить въ мірѣ, а не у церкви, и не употреблять никакихъ отличій священнаго сана, *верхъ волосовъ растить*, одежду носить мірскую, платить подати вмѣстѣ съ мірянами, и не совершать никакихъ дѣлъ свойственныхъ священному сану.

2) Тѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, которые не возвращая своихъ ставленыхъ грамотъ, взявъ себѣ «жонку» уйдуть въ дальнія мѣста и, назвавъ ее женою будутъ служить, по обличеніи въ сѣмѣ, отдавать градескимъ судіямъ.

3) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, на которыхъ пѣтъ подозрѣнія въ нечистой жизни, и которые сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что живутъ чисто.—соборъ дозволялъ стоять въ церквахъ на клиросахъ, пріобщаться священникамъ въ алтарѣ въ епитрахели, и дома держать епитрахели; а діаконамъ причащаться въ алтарѣ же въ стихарѣ и орарѣ; но служить не дозволялъ. Для содержанія имъ назначена часть прежнихъ ихъ доходовъ. Священнослужители, вступившіе на мѣсто вдовыхъ, не должны ихъ отсылать отъ церквей, а обязаны давать имъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходахъ, впрочемъ, только тогда, когда они будутъ отправлять должность на клиросѣ, въ противномъ случаѣ они лишались сего содержанія.

4) Право священнодѣйствія сохраняли за собою только тѣ вдовые священники и діаконы, живущіе чисто во вдовствѣ своемъ, которые сверхъ сего *принимали монашество*. Но и они имѣли право священнодѣйствія только въ монастыряхъ, а не въ приходскихъ церквахъ (1).

(1) А. Э. 1. № 383.—Пековск. 1 лѣтоп. въ Собр. Лѣтоп. т. IV, стр. 277, 278. Макарьев. четвъ-лѣтис авг. л. 2935. Въ актахъ экск. тотъ самый текстъ, какой въ рукописи Толстого отд. II, № 341, л. 350 об.—353.—Въ Требникѣ, пис. въ 1505 г. въ Новгородской области списокъ соборнаго опредѣленія, почти современный собору. Текстъ совершенно согласенъ съ текстомъ напечатаннымъ въ актахъ Двѣд. (Соловец. библиотеки, № 1085, л. 589). Соборное опредѣленіе напечатано и въ Древней Росс. Вѣстникѣ, т. XIV, стр. 206—210.

Сохраняя право священнодѣйствія только за тѣми священнослужителями, которые постриглись въ монашество, соборъ, конечно, имѣлъ въ виду обезпечить еще болѣе вѣрность ихъ своему званію, получая отъ нихъ особыя обѣты чистоты, между тѣмъ, какъ въ отказѣ отъ иночества представлялась собору затаенная мысль, что таковой не думаетъ «жизни чисто», а хочетъ «мірская дѣлать». Это соборное опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получило и силу государственнаго закона. Въ стоглавѣ и въ рукописяхъ оно встрѣчается въ формѣ государственнаго акта отъ лица великаго князя Іоанна, и сына его Василія, согласившихся съ тѣмъ «что говорилъ съ ними отецъ ихъ Симонъ, митрополитъ всея Руси» (¹).

Причины, по которымъ издано это опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ восточной русской митрополіи, существовали и въ западной въ тоже самое время. Виленскій соборъ 1509 года состоявшій подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Іосифа, изъ семи архіереевъ, нѣсколькихъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ также жаловался, что мірскіе іереи, «не имѣя законнаго брака, а нѣкоторые и имѣя наложницъ, священствовали». Соборъ недоумѣвалъ «откуда въ насъ сія гнилость и смрадъ обрѣтается», но видѣлъ, что за такое великое прегрѣшеніе Богъ попускаетъ казни. «Онъ обращается къ правиламъ соборнымъ и отеческимъ, къ гражданскимъ законамъ греческимъ, къ практикѣ и примѣру константинопольской церкви и другихъ православныхъ церквей, и ни въ чемъ не находитъ оправданія тому, что

(¹) Стоглавъ, гл. 80, стр. 356. Рукоп. Толст. гл. II. № 341. Публ. библиотеки гл. XVII № 50.

дѣлалось тогда въ западной русской митрополіи. Соборъ прилагалъ къ этому случаю трѣтійское правило, запрещающее священнодѣйствовать тѣмъ священникамъ и діаконамъ, которые не имѣютъ законныхъ женъ, а живутъ съ другими женами или съ наложницами, и правило св. Василія Великаго, запрещающее священствовать живущему не съ законною женою. Въ царскихъ заповѣдяхъ соборъ также нашелъ законъ, повелѣвающій святителю священника, не имѣющаго жены отъ законнаго брака, отлучить отъ сана и ввести въ мірскіе люди ⁽¹⁾. Согласно съ правиломъ VI Вселенскаго собора, Виленскій соборъ постановилъ: «повелѣваемъ діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковѣи да не священствуютъ; всякій же священникъ, приобщаяйся другой женѣ или наложницѣ, да уже не священствуетъ». По изъ указанія на примѣръ константинопольской церкви, въ которой, по замѣчанію собора, не имѣющіе женъ не священствуютъ; но «или во мнѣшескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ, аще ли же ни, къ простой чадѣ причитаются», можно вывести то заключеніе, что и Виленскій соборъ опредѣлялъ, что только тѣ вдовы священники, которые принимаютъ монашество, сохраняютъ священство, а не желающіе принять, поступаютъ въ разрядъ простаго народа — «причитаются къ простой чадѣ» ⁽²⁾.

⁽¹⁾ А. II, 1, № 289 стр. 527.

⁽²⁾ А. II, 1, № 289, стр. 527. Опредѣленіе Виленскаго собора не довольно ясно, мы приведемъ здѣсь въ полномъ видѣ: «Также совокупшеся единоумно и единодушно о семъ смотрѣхомъ о іерехъ мірскихъ—служителяхъ церковныхъ, что не имущи законнаго брака священствуютъ, а нѣкоторѣи и наложници имѣютъ. *Но* по правильному заповѣданію вселенскаго шестаго собора повелѣваемъ: діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковѣи да Христ. Чт. № 12. 1870.

Эта ссылка Виленскаго собора на примѣръ константинопольской церкви и на другія страны нашего православнаго христіанства, гдѣ, по утвержденію собора, всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ или во мнишескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ, — приводитъ насъ къ вопросу: дѣйствительно-ли было подобное постановленіе или, по крайней мѣрѣ подобная практика въ константинопольской церкви».

Первые два митрополита, предписавшіе вдовымъ священникамъ не священнодѣйствовать, Петръ и Кипріанъ не указываютъ никакихъ основаній для такого запрещенія. Митрополитъ Фотій, кромѣ своихъ собственныхъ основаній, утверждаетъ, что оныя положили запрещеніе по Божественныхъ отецъ преданію. И, наконецъ, Виленскій соборъ прямо указываетъ на примѣръ греческой церкви. Но кромѣ свидѣтельствъ митрополита Фотія и Виленскаго собора ни въ правилахъ, ни въ практикѣ соборенно греческой церкви не находимъ никакихъ указаній на существованіе по-

не священствуютъ; всякій же священникъ причащаяся другой женою, или вдовы, да уже не священствуютъ. Сі святыи Василии (Великій) Кесарійскій о томъ свидѣтельствуесть... и мнози мнози правила о томъ возбраняша. А и црква законъди повелѣвають: «аще священникъ имаетъ жену своею законнаго брака, святигелю подобенъ естествомъ отъ сана олучити и въ міръе люди ввеста». Яко же и нынѣ вселенская Константинопольская церковь держитъ: вси егда сущии священники, не имующе женъ, не священствуютъ. Или во мнишескій чинъ да идутъ и тогда священствуютъ; аще си ви, тогда въ простой чинъ причитаются. Сяко же и во инымъ странамъ нашего Православнаго Христіанства сдержать. Мы же не вѣдомъ, откуда сія смелость и смрадь въ всѣхъ обрѣтеться: да якоже же великое преступленіе Христосъ Богъ нашъ казни попускаетъ на насъ, извѣстимъ насъ, да бжехомъ богомерзкое служеніе отъ церкви отринути. Простѣе сорѣшнѣвъ, за свою душу токмо а вѣсти дастъ Богу; а погнѣ сорѣшнѣвъ мнози соблазниша чедовѣкъ... Этимъ и окончивается статья.

добнаго запрещенія въ восточной греческой церкви. Что такого запрещенія не было до XIII вѣка — это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Ибо иначе невозможно было бы объяснить молчаніе объ этомъ толкователей церковныхъ правилъ, жившихъ въ XII вѣкѣ и въ особенности Вальсамона, много разъ говорившаго о брачной жизни клириковъ. Что не было такого запрещенія въ XIII, XIV и началѣ XV вѣковъ — и это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію: между актами константиновольской патріархіи за это время нѣтъ ни одного, въ которомъ было бы хотя малѣйшее указаніе на существованіе этого обычая. Тамъ подозрѣваемые въ нечистой жизни священнослужители даютъ подписки удалить отъ себя подозрительныя лица, изблеченныя лишаются священства, о другихъ предупреждающихъ мѣрахъ нѣтъ никакого упоминанія. Трудно предположить, чтобы подобное запрещеніе могло явиться въ XV вѣкѣ, т. е. предъ взятіемъ и непосредственно послѣ взятія Константинополя Турками. Положительныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ никакихъ. И между тѣмъ въ 1509 году Виденскій соборъ говоритъ, что въ константинопольской церкви всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ. Великій Московскій соборъ 1667 г., отмѣнившій запрещеніе вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать, говоритъ объ этомъ запрещеніи какъ о мѣстномъ, обстоятельствами русской церкви вызванномъ, постановленіи, не имѣющемъ въ основаніи церковныхъ правилъ: «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися, обаче за умноженіе безчистія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добръ повелѣся. Иѣды бо тогда, за неискуство ученія, прѣ-

зирающе священная правила и попрающе свою совѣсть, недостойнии державу служить. Сіе злое российстїи пастыріе пресѣцающе повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися Божественной службѣ; презрѣша же различити чистыхъ отъ иныхъ невоздержниковъ, ихже всегда подобаетъ отлучати»⁽¹⁾. Если бы запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ имѣло въ свою пользу примѣръ практики греческой церкви, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ, конечно, не преминули бы упомянуть о семъ. Не должно-ли видѣть, въ выше приведенной ссылкѣ Виленскаго собора указаніе только на неженатыхъ (*ἄρτιος*) священниковъ греческой церкви, дѣйствительно имѣющихъ монашеское одѣяніе? Ссылку митрополита Фотія въ семъ случаѣ на преданіе Божественныхъ отецъ—объяснить трудно.

Общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ, положенное московскимъ и виленскимъ соборами, вызвало возраженія и неудовольствіе многихъ. Преподобный Іосифъ Волоколамскій, присутствовавшій на московскомъ соборѣ, говорить: «мнози глаголють, аще пѣщны въ зазорѣ суть, тѣхъ подобаетъ отрещи». Но онъ же свидѣтельствуетъ, что многіе напротивъ и защищали соборное рѣшеніе. Изъ многихъ возраженій мы имѣемъ одно—написаніе ростовскаго вдоваго попа Георгія Скрипичи и одинъ отвѣтъ, принадлежащій Іосифу Волоколамскому.

Возражатель, обращаясь къ архіереямъ, установившимъ запрещеніе, прежде всего говоритъ, что священниковъ должно осуждать только по богослов-

⁽¹⁾ Доп. къ А. И. V. № 102 стр. 493.

нымъ винами. «Господа мои священноначальники! не оскорбляйте и не осуждайте священниковъ, кроме богословныхъ винъ: тѣми писано осуждати грѣси ихъ, а не собою и не своимъ разумомъ». И за симъ ту вину, по которой соборъ осудилъ всѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконѣвъ, находитъ неосновательною. «Вы же, господа, осудили есте всѣхъ ереевъ и діаконѣвъ, настоящихъ и будущихъ, смертію женъ ихъ; ино священники смерти неповинни; понеже Богъ владетъ смертію, наводитъ смерть челоукомъ по своему усмотрѣнію, пользы дѣля. И вы тою виною и посѣщеніемъ Божиимъ, а не ихъ грѣхомъ, не прелюбодѣйствомъ, ни наложницами, ни инымъ грѣхомъ, которымъ свою братію, плотскихъ Ангелъ и Херувимѣвъ, аки злодѣевъ законопреступныхъ, отлучили отъ священства не истязавъ о грѣсѣхъ».

И запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору и дозволеніе священнодѣйствовать постригающимся въ монашество возражаетъ находитъ одинаково противнымъ правиламъ св. отцевъ. «Что есте злыхъ съ добрыми смѣшали? Господа мои! колико ваше небреженіе церковное? Не разлучили злыхъ отъ праведныхъ, велите постригися, и вся священствовати. И то обое, кромѣ писанія святыхъ отецъ и супротивно Богу, что вдовомъ праведнымъ не священствовати, а нечистому чернечеству священствовати. Писано: священнику, впадшему въ блудъ не священствовати, не токмо поканіемъ и чернечествомъ, но аще и отъ грѣха таковой очистится и святъ будетъ, и совершенныя мѣры доидеть чудотворенія, единако не священствовати. А о чистыхъ іереехъ и діаконѣхъ гдѣ писано отлучити

отъ священства и нужею постричься? Писано: еди-
наго священника отлучити отъ священства безъ вины,
и самѣмъ не священствовати... Апостолы Господни и
седмь соборовъ святыя отцы священниковъ смертію
женъ не осудили, ни отлучали отъ священства, и паче
помиловали и уставъ учинили, которому лицу жен-
скому быти у нихъ въ дому, и которымъ отнюдь не
быти, и прочая чины, а церковь Божию утвердили
единою вѣрою и единымъ крещеніемъ и единымъ свя-
щеніемъ. Въ латинской вѣрѣ ино ереомъ ихъ быти
всѣмъ безъ женъ, они бо, кромѣ Божія писанія, изо-
брѣли себѣ ересь своей погибели. А вамъ, господиѣ
нашей, освященнымъ главамъ православныя вѣры,
недостойтъ кромѣ Божія писанія замышляти, пожеже
церковь Божию всѣми заповѣдми цѣла и утверждена,
ни приложити къ тому, ни уложить, но паче под-
крѣпленіе тѣхъ же заповѣдей, гдѣ будетъ кто соесту-
пился съ ними... Вы положили вражду со святыми
отцами седмь соборовъ. Что они не учинили, то вы
учинили, то вы учинили своимъ произволеніемъ, а
не по писанію, каково не бывало какъ и стала пра-
вославная вѣра.

Возражатель предостерегаетъ далѣе, чтобы не бы-
ло на русскую церковь укоризны отъ другихъ право-
славныхъ церквей содержащихъ тѣ же правила. «И
вы, господа наши, стерезите того, чтобъ государю
нашему и вамъ, священноначальникомъ и нашей цер-
кви и православныя вѣры, отъ иныхъ странъ право-
славныя же вѣры поноса и убора не было, за неже
у нихъ тожъ писаніе и правила святыхъ отецъ: аще
святитель чистаго священника не по винѣ отлучить
отъ священства, самому не священствовати, а при-

ложити къ правиломъ святыхъ отецъ, или уложить отъ правилъ, прокляту быти, писано въ правилахъ новыя Кесарія. Аще бы вы, господа, повинныхъ грѣху осудили, и Богъ съ вами, и ктожь на вы? Аще ли неповинныхъ грѣху осудили, и Богъ не съ вами. и кто по васъ есть?... Затѣмъ возражатель проводить ту мысль, что общее запрещеніе священнодѣйствовать всеѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору, противное правиламъ церковнымъ, столько же противно и естественной справедливости. «И что сего не милосердѣе и жестокосердѣе погубити чистыхъ! Се бо пророкъ рече: чиста и праведна не убивай... что огорчили есте праведныхъ ереевъ и діаконѡвъ?... и что того зѣве, чего себе того не мыслите, чтобы есте единого человѣка осудили неповинна. и о томъ бы потужили и помыслили, и дати отвѣтъ Богу въ день судный; а вы всеѣхъ ереевъ Божіихъ безъ свидѣтелей нечистыми осудили, не токмо тѣхъ погубили, которыхъ отлучили, но и тѣ, у которыхъ жены, горько оскорблены».

Возражатель говоритъ далѣе, что величіе чести, которою почтены іереи, еще болѣе тяжкою дѣлаетъ вину, осуждающихъ ихъ неправедно «Писано есть: его же свяжете на земли, и будетъ связанъ на небесѣхъ, а его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. И вы, господа, слышите колика честь отъ Бога на ереехъ, что словомъ своимъ вяжутъ и разрѣшаютъ. А како вы такихъ осудили безъ вины и отлучили отъ священства»?

Самый судъ, въ слѣдствіе котораго могло бы состояться такое рѣшеніе, по мнѣнію возражателя, долженъ быть судомъ праведнымъ. судомъ основаннымъ

на твердыхъ доказательствахъ, утвержденнымъ достовѣрными свидѣтелями. Но не таковъ, по его мнѣнію, судъ собора... «Господь рече ко іудеомъ: о іудеи! не на лица зря, осужайте, но праведный судъ судите. Аще бы есте знали: милости хощу, а не жертвы, николи бы есте осужали неповинныхъ. А вы, господа, всѣхъ ереевъ и діаконѡвъ безъ испытанія, на лица зря, осудили: который попъ имѣеть жену — чистъ, а не имѣеть жену — не чистъ, а чернецъ не имѣя жены — чистъ. И вы, господа мои, которымъ прозрѣли духомъ чистыхъ и нечистыхъ? Чѣмъ испытали, попъ святъ съ женою или безъ жены? и чернецъ ли святъ или блѣецъ? Почему вѣдати человѣка безъ свидѣтеля? Точію дѣла его объявить; единъ Богъ вѣдаетъ помышленія человѣческа, вся разумѣтъ, и глубину сердца человѣкомъ испытаетъ. Апостолъ нишетъ: никто же вѣсть отъ человѣкъ, еже въ человѣцѣ, точію духъ, иже живетъ въ немъ. А вамъ, господа, достойтъ обличати явленные грѣхи, и тѣхъ отлучати отъ священства, да нинѣ убоятся и не впадуть въ такое согрѣшеніе; а тайнымъ грѣхомъ Богъ судья».

Самое безчиніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ, изъ-за которыхъ послѣдовало общее осужденіе собора, по мнѣнію возражателя, происходило будтобы отъ небреженія архіереевъ, которые не обличали и не преслѣдовали виновныхъ. «Неразсудній ереи и діакони скверно-жителини, отступивше отъ свѣта и во тмѣ невѣдѣнія ходять, имуще наложницъ, яко законъ сами себѣ устроиша и положиша. Нерадѣніемъ и святительскимъ небреженіемъ то зло сталося въ православной вѣрѣ, что скверно-жительныхъ священниковъ не обличали въ согрѣшеніи и не отлучали

отъ священства. Апостолъ пишетъ: съ такими ни ясти. ни пити. но и предати ихъ мучителемъ во изможденіе плоти, да душа ихъ спасется въ день судный. И вы тѣхъ безъ наказанія и безъ запрещенія и безъ епитимьи оставили и не отлучили есте, и они обратились на большее безстыдство, а имѣи постриглись священства дѣля и мзды ради, не только ерейскій, но и чернеческій образъ собою хулять».

При лучшемъ надзорѣ архіереевъ за духовенствомъ, по мнѣнію возражателя, не было бы нужды прибѣгать и къ этой мѣрѣ. «А что глаголете, господа мои, мы то сотворили; тѣхъ отлучили благочестія дѣля, очищая церковь, что поны вмѣсто женъ наложницы держатъ; ино, господа мои, разсудите, отъ кого то зло стало въ нашей земля? Не отъ вашего ли нерадѣнія и небреженія, что злыхъ не казнили, не отлучали отъ священства? Господа священноначальницы! Благословно ни сами, ни священники избраными не дозираете священникомъ, а во грады и въ села не посылаете испытovati, како кто пасетъ церковь Божію, назираете священниковъ по царскому чину, земнаго Царя бояры и дворецкими, недѣльцими, тіуны и доводчики своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоинію святительскому. Апостолъ пишетъ: служащии алтарю съ алтаремъ содѣляются... И вамъ бы Господѣ нашей достойтъ пасти церковь священники богобоязливими, а не мірскимъ воинствомъ».

Къ этой мысли объ архіерейскомъ небреженіи, какъ причинѣ не благочинной жизни духовенства возвращается возражатель нѣсколько разъ. «Вашимъ святительскимъ избраніемъ и благословеніемъ рукоположенія, но и паче Св. Духомъ освящену и свер-

шену ерею бывшу, прогвѣтителю и освятителю, и очистителю, да вашимъ же небреженіемъ послѣди быти помячену и мерзку и нечисту».

Въ запрещеніи собора возражатель видитъ сѣмя вражды, разлучающей все бѣлое духовенство отъ архіереевъ, препятствующей достойному священнослуженію. «Положили есте въ церкви вражду между собою со всѣми священники во вѣки, и како сами держаете входить во святыи алтарь? Епископъ или ерей, или діаконъ, имѣя съ кимъ вражду не по правдѣ, или досадить кому, да не увидеть во святыи алтарь, дондеже утолитъ вражду; а вы многимъ ереємъ праведнымъ и діаконамъ учинили есте вражду, то есть, сотворили зло». Отъ этого распоряженія всѣмъ священнослужителямъ тяжело и худо. Худо вдовымъ, ибо «плачь и бѣда зла пону чистому и діакону оставити церковь Божию и возвратитися въ міръ, погибнути бывшу ерею и служителю Бога Вышняго, и хотяшу до конца священствовати по Христѣ, не погребстися тому въ священническихъ одеждахъ, а нынѣ осужденіемъ соборнымъ съ мірскими погребстися во отлученіи!» Худо и не вдовымъ: ибо и они должны быть непрестанно въ страхѣ: «умре жена его и онъ во отлученіи». Бѣда не знающимъ опредѣленія, что «священство рушится смертію жены».

Для прекращенія сей вражды возражатель обращается къ собору съ просьбою о примиреніи. «И вы, господа, сотворите Божию любовь съ чистыми еремъ и діаконъ, смиритеся съ ними, и Господь съ вами и молитва ваша послышна будетъ къ Богу. А Государю печалуйтесь, и сами жадуйте церкви, утвержайте по правиламъ святыхъ отецъ, обыскавъ праведныхъ ере-

евъ и діаконовъ. помилуйте ихъ и благословите. и велите имъ служить, а нечистыхъ и законопреступныхъ отлучайте отъ священства Божиимъ судомъ и запрещеніемъ и своимъ благословеніемъ и съ наказаніемъ посылайте грамоты во грады и въ села ко княземъ и бояромъ и православнымъ христіанамъ, у коихъ церкви есть, чтобы у себе игуменовъ и поповъ и діаконовъ скверно-жителейныхъ не таили, но и паче обличали и не держали ихъ, да грѣхомъ ихъ не причастны будутъ, а церкви очищены. и христіанству соблазна не будетъ, и вси людѣ Божіи возрадуются о вашемъ истинномъ утврѣженіи и многіе священники въ чистотѣ пребудутъ. моля Бога за государя и православное христіанство (1).

Апологетъ соборнаго опредѣленія преподобный Іосифъ волоколамскій возраженія Скрипицы вѣроятно не имѣлъ въ виду. На то возраженіе, что должно различать чистыхъ отъ нечистыхъ, преподобный Іосифъ даетъ общій и короткій отвѣтъ: «аще быти чистымъ (т. е. служить), невозможно злое то предубодѣйство искоренити». И за тѣмъ переходитъ къ отвѣту на то возраженіе, что соборное опредѣленіе противно церковнымъ правиламъ. Здѣсь онъ доказываетъ, что соборное опредѣленіе правиламъ Апостольскимъ и отеческимъ не противно: «не сопротивляемся, но паче утверждаемъ, и отъ церкви, аки гниль сосудъ, отсѣваемъ». Эту мысль преподобный Іосифъ доказываетъ примѣромъ святыхъ отцевъ, изъ которыхъ «мнози».

(1) Описание Георгія Скрипицы напечатано въ член. Москв. общ. истор. и древн. 1818 г. по грехъ спискамъ XVII в. Старѣйшаго списка этого сочиненія, помѣщенного въ Макарен. Четии Минеи августа стр. 293, и слѣд. издатели и издан въ виду. Сравн. еще списокъ въ Погодинск. Корчмѣ Нилер. рукоп. библиотеки № 233 л. 775—780.

по его утверждению. «изъ правилъ Апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на соблазненіе христіанству». При семъ онъ приводитъ нѣсколько правилъ, отмѣненныхъ послѣдующими соборами и отцами (¹).

Соборное опредѣленіе, не смотря на возраженія противъ него, осталось въ силѣ въ восточной русской церкви болѣе, чѣмъ на полтора столѣтія. Оно представляло самый легкій способъ къ пресѣченію зла, и конечно потому было принято. Чтобы узнать, кто изъ вдовыхъ священниковъ и діаконъ живетъ чисто и кто нѣтъ — для этого требовалось гораздо болѣе дѣятельности и вниманія со стороны церковнаго правительства. Тогдашнія средства надзора за духовенствомъ едва ли могли быть достаточны для этого. Коренное и радикальное средство признано неизбѣжнымъ: «аще быти чистымъ, невозможно злое то прелюбодѣйство искоренити». сознавался преподобный Іосифъ. Съ этой же точки зрѣнія оправдывалъ опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ и соборъ 1667 г. «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добръ повелѣся». (²). Съ той же точки зрѣнія смотрѣлъ на соборное запрещеніе неизвѣстный намъ по имени писатель сказанія объ опредѣленіи русскихъ святителей о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, жившій вѣроятно при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ. Говоря о причинахъ, побудившихъ отцевъ собора 1503 г. запретить священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, онъ ука-

(¹) Стога. гл. 79 стр. 349—356.

(²) Дополн. къ вк. ист. т. V стр. 493.

заль правила древней церкви, воспрещающія ктири-
камъ держать въ своихъ домахъ лица женскаго пола,
исключая самыхъ близкихъ родственницъ, и замѣ-
тилъ, что во время собора оказались многіе вдовы
причетники «иже держаще въ домѣхъ своихъ зазор-
ныя лица дѣвы и вдовы и жены мужатыя, служаще
имъ и тако таймичища чада имуще, иже суть отъ
незаконныхъ мужей рождшіися». Русскіе святители,
видя во іереяхъ этотъ порокъ, хотѣли пресѣчь его
божественными правилами, но «не возмогаху». Сія-то
невозможность пресѣчь зло, при помощи существовав-
шихъ уже церковныхъ правилъ объ этомъ предметѣ,
была побудительною причиною къ изложенію общаго
правила, запрещающаго служить всѣмъ вдовымъ свя-
щенникамъ и діаконамъ, правила, которое сочинитель
называетъ подобнымъ первымъ правиламъ, т. е. пра-
виламъ св. Василія Великаго, VI Всел. собора и Юс-
тиніанову закону, которые онъ привелъ прежде. При
семъ у отцевъ собора имѣлась въ виду та цѣль, «яко
да не будетъ злыхъ ради и на благихъ поносная укор-
изна. Аще которые и чистое житіе имуще, но за-
зора ради всѣмъ обще отрекоша сія: не можетъ бо,
вкупѣ быти сѣно и огнь. И се не безъ промысла Бо-
жія сие учиниша, но да не—порочно и не укорно и
неблаженно міру будетъ, святыхъ іереевъ церковное
священное служеніе». Въ дозволеніи вдовымъ священ-
никамъ чистымъ оставаться при церквахъ на четвер-
той части доходовъ, а вступившимъ въ монашество
совершать и все священническое, писателю сказаніи
представляется новая сторона, примиряющая съ со-
борнымъ опредѣленіемъ (¹).

(¹) Это доселѣ не напечатанное сказаніе намъ пришлось встрѣтить

Иностранцы писавшіе о Россіи, не понимая дѣла, а можетъ быть и не съ полною благонамѣренностію, производили запрещеніе священнослуженія вдовымъ

изъ двухъ рукописныхъ корячихъ--Московской синодальной и Кирилловской. Оба списка почти во всемъ согласны. Мы помѣщаемъ здѣсь это сказаніе по тексту Кирилловской корячей. Правила святиелей русскихъ о вдовыхъ монахахъ и діаконахъ. «Благодати убо Св. Духа всегда дѣйствующи безъ измѣненія, и премудрости вся исполняющи и равно вѣрныи смыслъ подающе, якоже иногда при Апостолахъ, такоже и при ихъ наслѣдницѣхъ, великихъ вселенскихъ учителей и послѣ также челоувѣколюбиво дѣйствующи еже въ части земли сая Русскія страны при царствѣ Москов. благ. царя и вел. князя Ивана Васильевича, иже бысть правнукъ великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, прадѣда же благов. царя Феодора Ивановича въ лѣто 7011, престолѣ тогда правящу въ руси великія церкви Симону Митрополиту Московскому, его же добрымъ подвигомъ и близкимъ совѣтомъ со Архіепископомъ Геннадіемъ великаго Новгорода и Пскова и съ прочими Архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ по благодати, данной имъ отъ Бога и по Святымъ и Божественнымъ правиламъ разсудивше о вдовыхъ монахахъ и діаконахъ, и отъ того времени имъ служити Божественныя литургіи не повѣлѣша вини ради снцевныи: Полеже Божественныя правила повелѣвають іереемъ безгрѣшнымъ быти и не имѣти имъ порока грѣховнаго якоже и глаголетъ 1-го собора 3-е правило, еже отнюдь причетнику вдову сущу, въ дому своемъ иныя жены не держати, токмо мать или сестру, или тетку, рекше материну сестру или отцеву. Сіи бо три лица отъ всякаго зазора кромѣ суть. Великій же Василій въ Григорію пресвитеру писа повелѣвая ему изгнати жену отъ дому своего, и аще рече не исправивши себе и учении служити, да будещи проклятъ. И нестаетъ вс. соб. прав. 5-е непослушавшихъ сего изверещи поелѣбаетъ. Такоже и отъ свѣтка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя заповѣдь 71, и ея со свѣщеннымъ правилами согласно повелѣвая глаголетъ: аще кто рече презрѣвъ сіи заповѣди и жену въ дому своемъ имѣти начнетъ, иже можетъ нано зазоръ навести, тогда той по церковнымъ правиламъ наказанъ бывъ и причетъся градекому совѣту, рекше преданъ будетъ простымъ людямъ данъ даги. Тогда же мнози причетники авишася, иже держаше въ домахъ своихъ зазорнаи лица дѣвы и вдовы, и жены мужагыи служаще имъ, и тако таймичища чада имуще, иже суть отъ незаконныхъ мужей родшиса. Святители же русіи видѣвше заковыи во іереехъ пороки, и хотяху Божественными правилами того отѣбди но и не возмогаху. И сошедшеся соборѣмъ вси изложиша правило сіе первымъ подобно. И служити вѣмъ вдовѣмъ монахамъ и діаконамъ отъ того времени не повелѣша, яко да не будетъ злыхъ ради и на благихъ поносная укоризна. Аще который

священнослужителямъ отъ того, будто въ русской церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности пресвитера (¹).

Впрочемъ строгость соборнаго опредѣленія о вдовыхъ священнослужителяхъ потребовала смягченій въ приложеніи опредѣленія къ практикѣ. Менѣе чѣмъ черезъ 50 лѣтъ послѣ Московскаго собора 1503 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV доводилъ до свѣдѣнія другого Московскаго собора 1551 г., что практика представляла уклоненія отъ опредѣленія, постановленнаго на соборѣ, бывшемъ при его дѣдѣ. Въ то время, по его свидѣтельству» вдовыхъ поповъ было два жеребья—обѣдни не служатъ, а церковію и приходомъ владѣютъ и дѣтми духовными, родильницамъ даютъ молитвы, дитяти даютъ имя, и крестятъ, вѣн-

и чистое житіе имуща, но зазора ради всемъ обще отречеша сіе, не можетъ бо, рѣша, купить быти сѣно и огонь. И се не безъ промысла Божія сие учиниша, но да непорочно и неукорно и неблаженно міру будетъ св. іереовъ церковное священное служеніе. И не конечно же осудиха огъ священства, но повелѣша имъ къ святому олтари въ награди причащатиса пречистыхъ таинъ, и на крылатѣ въ своихъ имъ церквяхъ пѣти и всякого церковнаго доходу 4-ю часть взимати имъ повелѣша, іерею у іерея, дьякону у дьякона услуживаго ту, иже на его мѣстѣ поставленъ будетъ. Аще ли же огъ священныхъ вдовствующихъ, благодарствуя судьбы Божіи, и изволитъ отъити въ монастырь и во мнишеская облечетси, а тамо аще огъ многого свидѣтельства достоинъ познается, и тако не своимъ хотѣніемъ, но по разсужденію духовнаго настоятеля и того велѣніемъ, да священствуесть. (Кирилл. коряч. XVII в. № 198 л. 115). Коряч. Моск. синад. библ. пис. 1613 № 570 л. 768 об. 771 об.

(¹) Въ дневникѣ Корба говорится: овдовѣвъ попу не можетъ въ другой разъ жениться, и имѣетъ съ тѣмъ ему *какъ ие* женитому уже запрещается служить обѣдню и пользоваться духовнымъ мѣстомъ. Вдовый священникъ можетъ только пѣть вечерню и исправлять другія низшія церковныя обязанности, но къ службѣ у престола не допускается. Такимъ образомъ въ Русской церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности пресвитера. (Дневникъ Корба въ чтен. Ист. общ. 1867 кн. III стр. 207).

чаютъ, исповѣдаютъ, умершихъ погребаютъ»; сповомъ совершаютъ все священническое, исключая литургии. Некоторые изъ этихъ вдовыхъ проводили жизнь въ безчиніи, въ пьянствѣ, чѣмъ подавали міру соблазнъ. Въ Новгородѣ и Псковѣ, по свидѣтельству царя Іоанна Васильевича, со вдовыми священниками поступаемо было строже: до смерти Елены (1538) и при архіепископѣ Макаріѣ (т. е. до 1542), вдовы попы и діаконы не были у церкви ни на малое время. Царь просилъ соборъ разсудить, отъ чего эта строгость ослаблена и утвердить по правиламъ, чтобы не на погибель всему міру ⁽¹⁾. Согласно съ царскою мыслию говорить объ этомъ дѣлѣ и одинъ святитель, неизвѣстный намъ по имени, но жившій безъ сомнѣнія въ первой половинѣ XVI вѣка. Исчисляя церковныя неисправленія того времени, онъ въ числѣ ихъ указываетъ и положеніе тогдашнихъ вдовыхъ священнослужителей. Онъ говоритъ: попы вдовцы и другія жены держать, а служить. А иныя попы вдовцы постригаются въ иноческій чинъ да служить. А все то святыми отцы заповѣдано и проклято ⁽²⁾. Ослабленіе строгости соборнаго опредѣленія было столь обще, что писатель второй новгородской лѣтописи, жившій во второй половинѣ XVI вѣка говоря о соборѣ 1503 г., самыя опредѣленія собора представилъ въ этомъ именно видѣ и смыслѣ, какъ будто соборъ вдовцовъ поповъ и діаконовъ отлучилъ — «обѣдней имъ не служити, а вечерняя заутренняя пѣти имъ» ⁽³⁾, что совершенно несогласно съ подлиннымъ соборнымъ

(1) Перв. вопр. 18 стр. 62, 63. Казан. изд.

(2) Сборн. рук. восток. бібліотеки № 556 л. 219.

(3) Новг. 2-я лѣтоп. въ полн. собр. лѣт. т. III, стр. 141.

опредѣленіемъ, какъ свидѣтельствуеть и царскій вопросъ.

Отвѣчая на царскій вопросъ,—соборъ 1551 г. собралъ прежде бывшія въ Россіи правила о вдовыхъ священнослужителяхъ — правила митрополитовъ Петра и Фотія, и собора 1503 г., съ апологіей его опредѣленій, написанной преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, и самъ повторилъ опредѣленіе собора 1503 г. съ нѣкоторыми дополненіями. «Якоже прежде насъ отцы соборно изложиша и установиша, что вдовымъ попомъ и діакономъ не служити, и нынѣ и впредѣ тѣмъ вдовымъ попомъ и діакономъ жити по тому же». Собственно собору 1551 принадлежатъ слѣдующія дополнительныя опредѣленія:

1) Святыми церквами вдовымъ священникамъ не владѣть и духовныхъ дѣтей не держать, а владѣти св. церквами и дѣйствовать служащимъ священникамъ и діаконамъ, которые стануть на ихъ мѣсто. Вообще вдовымъ ни во что церковное не вступаться. Опредѣленіе уже вытекавшее изъ опредѣленій собора 1503 г., но не высказанное.

2) Вдовымъ священникамъ и діаконамъ, общающимся жить чисто и стоять на клиросахъ, брать у святителей благословенныя епитрахильныя и оранарныя граматы крѣпости для и береженія. Въ этихъ граматахъ прописывать, что имъ по 5 правилу VI Вселенскаго собора не держать въ дому зазорныхъ лицъ женскаго пола. но—только близкихъ родственницъ,—мать, сестру, тетку по отцу или по матери и дщерь свою. Пошлины архіереямъ, которые были взимаемы за всѣ граматы, за эти не положено (1).

(1) Стогл. гл. 81, стр. 365—367, изд. Кизан. Ак. сравн. рукоп. Хр. Чт. № 12, 1870.

3) Но соборъ оказалъ то снисхожденіе вдовымъ священнослужителямъ, что дозволялъ опредѣлять, вмѣсто нихъ, родственниковъ ихъ, если достойны. Такъ, по крайней мѣрѣ, для Новгорода (1).

Опредѣленіе стоглаваго собора о вдовыхъ священнослужителяхъ въ первое время приведено было въ исполненіе. Былъ разосланъ царскій указъ о приведеніи его въ исполненіе. Мы имѣемъ свидѣтельство о его исполненіи въ Новгородѣ. 1-го октября 1551 г. новгородскій архіепископъ Серапіонъ «отставилъ священниковъ и діаконовъ, что патрахилъ держали, а велѣлъ тѣмъ священникомъ и діакономъ въ крылосѣ стоять, и четвертой жеребей во всякомъ доходѣ имати, по государеву приговору» (2). Разосланы были и другими архіереями выписки изъ опредѣленій собора 1551 года или указы, по соборному уложенію составленные, въ которыхъ было и опредѣленіе о

Стогл. изъ библиот. Митр. Григорія (нынѣ Казан. Ах.) № 185. Скороепис. XVII в.

(1) А который пошъ или діаконь овдовѣеть, а будетъ у него сынъ или братъ, или зять, или племянникъ, а на его мѣсто пригожъ и грамотъ гораздъ и искусенъ, ино его въ полы на мѣсто поставити (1551 г. А. О. I. № 229, стр. 221). Дѣйствительность состоявшихся на Стоглавомъ соборѣ въ этомъ именно смыслѣ опредѣленій о вдовствующихъ священнослужителяхъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Изъ числа свидѣтельствъ объ этомъ вотъ одно, находящееся въ рукописи Толстова (отд. II, № 403 л. 440): «въ лѣто 7050 февр. въ 20 день... бысть сій соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ... о многихъ и различныхъ чинѣхъ и исправленіихъ... и о вдовствующихъ пошѣхъ и діаконьхъ по преже насъ уложенному собору отеческому и по ученію и по наказанію Петра митрополита и всея Россіи новаго чудотворца и по написанію святейшаго Чотія, митрополита Кіевскаго и всея Руси, и по писанію отъ священныхъ приваля апостольскихъ и отеческихъ, преподобнаго мученика Іосифа Ламскаго Волока самоубышаго на томъ прежнемъ соборѣ о вдовствующихъ пошѣхъ и діаконьхъ, что имъ въ міръ живущимъ не служати».

(2) Псков. 1-я лѣтопись, въ Полн. Собр. Матер., т. IV, стр. 308.

вдовыхъ священнослужителяхъ. Такъ, Савва, епископъ сарскій и подонскій, въ посланіи въ Вязму, между прочимъ, писалъ и о вдовыхъ священнослужителяхъ ⁽¹⁾. Митрополитъ Макарій, въ грамотѣ, писанной имъ отъ 2 февраля 1558 г. въ Каргополь, о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, о вдовствующихъ понахъ и діаконахъ, пишетъ почти съ буквальнымъ сходствомъ съ опредѣленіями стоглаваго собора ⁽²⁾.

⁽¹⁾ „Тако же бы попы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всеѣмъ церквамъ бегли, чтобъ отнынѣ и впредь вдовствующие попы и діаконы св. церквами не владѣли, а владѣли бы св. церквами служащіе священники и діаконы, а вдовствующие попы и діаконы, которые обязуются чистоту хранить, и тѣ бы стояли въ церкви на клиросѣ, и имали бѣ у служащихъ священниковъ и діаконѣвъ во всеѣхъ церковныхъ доходахъ четвертую часть. А патрахилибѣ вдовствующие попы держалибѣ у себѣ въ дому, и по своему достоинству причащались во олгари. Такжебѣ вдовствующие діаконы держали бы у себѣ стихари и удары и причащались во олгари, и заворныхъ бы лицъ вдовствующие попы и діаконы у себѣ въ дому не держали, кромѣ матери и сестры и тетки по отцѣ и по матери или дщери своея по правиламъ VI вселенскаго собора. А которые вдовствующие попы и діаконы учинутъ жити въ чистотѣ и потовъ восхотятъ во мнишескій чинъ стричься, и обновивъ себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни и тогда по благословенію святительскому да служатъ и все священническая дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ въ монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстахъ, а въ мірскихъ мѣстахъ никогда не живутъ ни дѣйствуютъ“.

(Саввы епископа Сарск. и Подон. посланіе въ Вязму съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ правилъ Стоглаваго собора въ Соф. вормч. № 1176, л. 282, 283).

⁽²⁾ Эта грамота находится въ рукописяхъ Московскаго Общества Исторіи и древностей (Отд. I, № 22) и издана въ первый разъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1863 (I, 87—106, 202—220). Вотъ главы этой грамоты о вдовствующихъ понахъ и діаконахъ: § 38. Такоужъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по Всеѣмъ бы свитымъ церквамъ бегли, чтобъ отнынѣ и впредь, вдовствующие попы и діаконы свитыми церквами не владѣли, а владѣлибѣ свитыми церквами служащіе священники и діаконы; которые обязуются чистоту хранить; и тѣбѣ стояли въ церквахъ во клиросѣ и ималибѣ у служащихъ священниковъ и діаконѣвъ во всеѣхъ церковныхъ доходахъ четвертую часть; а патрахилибѣ вдовствующие священники держали

Но прежняя практика, которую признавалъ неправильно Іоаннъ IV, впоследствии времени опять получила силу. Вдовому священнику, по епитрахильной грамотѣ, начали дозволить совершать все священническое, исключая Божественной литургіи. Такъ было уже въ началѣ XVII вѣка. Въ епитрахильной грамотѣ, выданной Іоною, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, 11 декабря 1621 года вдовому попу Анурію дозволяется совершать все совершаемое обыкновенно священниками, исключая Божественной литургіи: «патрахль держати, заутрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати, и свадьбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити, и молитвы давати, и дѣти крестити, и надъ каноны свято говорити, и больныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похороняти, а литургіи ему Божіи не служити» (1). Почти современный митрополиту Іоанъ путешественникъ также говорить, что вдовымъ священникамъ дозволялось служить заутреню и вечерню, но не дозволялось совершать таинства. Олеарій, путешествовавшій по

у себя въ дому и по своему достоинству причащались въ олтари». § 39. Также бы вдовствующіе діаконы держали стихари и орари и причащались въ олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующіе попы и діаконы у себя въ дому не держали, крохъ матеря и сестеръ и тетви по правилу святаго шестаго собора вселенскаго. § 40. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ у себя въ домѣхъ держати зазорныя лица крохъ священныя правилъ, и учнутъ мірская дѣйствовать; и тѣхъ вдовствующихъ поповъ и діаконъ на клирошь не стояти и четвертой части въ доходѣхъ не имати. § 41. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ восхождать во иноческій чинъ постригшися и обновити себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойны, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священная дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ и монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстахъ, и въ мірскихъ мѣстахъ выходяжъ не живутъ, а дѣйствуютъ (Правосл. Соборъ, 1863. I. 208, 209).

Россіи въ 1636 году, о положеніи вдовыхъ священниковъ въ Россіи пишемъ слѣдующее: «вдовый священникъ не можетъ совершать таинствъ. Онъ можетъ предествовать (*il peut seulement assister aux offices*) только при совершеніи заутрени и вечерни, но не допускается до совершенія обѣдни (*il n'est point admis à celui d'obédni*), гдѣ приобщаются; онъ не можетъ благословлять браковъ» (1). Откуда явилась и на какихъ основаніяхъ утверждалась такая практика, на это нельзя дать отвѣта. Вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, что Прежняя до-соголавная практика, на которую жаловался царь Іоаннъ Васильевичъ, не совсѣмъ прекратилась и послѣ повторительнаго запрещенія собора 1551 года. Въ короткой, поздней редакціи Соголава, явившейся въ XVII вѣкѣ, все опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получаетъ уже видъ совершенно согласный съ до-соголавною практикою и не согласный съ опредѣленіями обонхъ московскихъ соборовъ и 1503 и 1551 годовъ. Тамъ и опредѣленіе собора 1503 года изложено въ видъ благопріятствующемъ этой поздней практикѣ. О вдовахъ священнослужителяхъ чисто живущихъ собору приписывается по этой редакціи слѣдующее опредѣленіе: «стояти имъ и пѣти на клиросѣхъ, и причащаться въ олтари въ патрахилѣхъ, да и въ домѣхъ имъ у себя патрахили держати, а діакономъ причащаться во олтари же въ стихари, а не служити ни попомъ, ни діакономъ вдовымъ *святый литургій*» (2). Дополненіе словъ: *святый литургій*, не достающихъ въ спискахъ пространной редакціи, современныхъ самому собору, подаетъ

(1) Olear. Voyage ed. Amsterdam. 1727. t. II col. 369.

(2) Стогл. изд. Кожанчикова) стр. 240.

въ некоторомъ образѣ ту мысль, что кромѣ литургіи все прочее служить дозволялось, — мысль совершенно отвергаемую вопросомъ царя Іоанна Васильевича, принятымъ и этою редакціею ⁽¹⁾. Текстъ опредѣленія самаго столпаваго собора по короткой редакціи ту же самую мысль раскрываетъ подробно, совершенно измѣняя подлинное опредѣленіе. Вотъ текстъ этого опредѣленія. Вмѣсто приведеанаго нами выше опредѣленія о вдовыхъ священнослужителяхъ, живущихъ въ чистотѣ, здѣсь читаемъ послѣ ссылки на соборъ 1503 года и на митрополитовъ Петра и Фотія: «а которые попы и діаконы вдовые обѣщаются въ чистотѣ пребывать и тѣмъ давати благословенные грамоты, сирѣчь патрахильныя, въ ризы облачатися, и въ стихари и вся священная имъ дѣйствовать, и вечерни и утрени и молебны все по прежнему. *окромѣ Божественной литургіи*, а Божественной литургіи отнюдь не служити; аще есть желаніе причаститися святыхъ таинъ, и они причащаются въ ризахъ во олтари у престола. а діаконы въ стихарѣхъ» ⁽²⁾. Сличивъ оба текста короткой редакціи съ соотвѣствующими текстами пространной, древнѣйшей (есть списокъ ея, писанный въ 1556 г., слѣдовательно чрезъ 5 лѣтъ послѣ собора ⁽³⁾), конечно, никто не затруднится усмотрѣть, что подлинныя опредѣленія содержатся въ текстахъ пространной редакціи. Кромѣ внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ текстахъ, тоже подтверждають: 1) возраженіе Скрипицы и отвѣтъ Іосифа Волоколамскаго, и 2) вопросъ царя

⁽¹⁾ Стр. 49.

⁽²⁾ Стогл. изд. Кожанчикова, стр. 243.

⁽³⁾ Тамъ же, предисл. стр. 6.

Іоанна Васильевича. Но когда и какимъ образомъ, вмѣстѣ съ подлинными пространными текстами, явились и эти короткіе, получившіе силу и въ церковной практикѣ, какъ видимъ изъ приведенной выше епитрахильной граматы, этого мы не имѣемъ возможности объяснить. Несомнѣнно только то, что ко времени московскаго собора 1667 года опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ въ этомъ видѣ считалось уже за каноническое, — а не только какъ утвержденное практикою и обычаемъ. Вышеупомянутый нами сочинитель, изложившій правило собора 1503 г. въ Кормчей, писанной въ 1643 г., прямо говоритъ, что отцы собора 1503 года «вдовымъ попамъ и діаконамъ служити Божественныя литургіи не повелѣша». Соборъ 1667 года также прямо утверждаетъ, что соборами російскихъ архіереевъ, бывшими въ разныя времена, вдовствующимъ причетникамъ положено не служить Божественныя литургіи (¹). И самъ по обстоятельствамъ того времени находить возможнымъ отмѣнить и это запрещеніе.

Но еще прежде собора видимъ отступленіе и отъ правила, запрещающаго вдовымъ священнослужителямъ совершать литургію, именно видимъ, что патріархъ Никонъ позволялъ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ, но только въ Москвѣ. И это ставили ему въ вину его обвинители. Такъ, въ одной жалобѣ, поданной царю противниками Никона, сказано, «иышѣ на Москвѣ вдовыя попы служатъ, или они святы стали? Или объ нихъ знаменіе съ небеси было? А бѣднымъ сельскимъ запрещено, иной останется съ сиротами, съ пятью, шестью и больше,

(¹) Дополн. къ Акт. ист. V, стр. 193.

сами и землю пашутъ» (1). Разрѣшеніе дано патріархомъ Никономъ на основаніи справки съ правилами и обычаями, существовавшими по этому предмету на востокѣ. Арсеній Сухановъ, путешествуя по востоку, спрашивалъ alexандрійскаго патріарха Іоаннікія: вдовому попу можно-ли служить литургію, и получилъ отъ патріарха въ отвѣтъ: мощно, аще чисто будетъ житіе его (2).

(Продолженіе будетъ).

---

(1) „Современникъ“ 1851, № 8, стр. 272

(2) Поскитарій Сухановъ, л. 50 Обв. Рув. Биба. Визанс. семинаріи

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки